

Гу Хуайчжан принял вакуумный пакет, и внутри у него заворочалось странное предчувствие. Тренировочный зал располагался на втором подземном уровне, и никакой возможности для случайного проникновения туда птиц или зверей не было — там попросту отсутствовали окна.

— Пойди проверь, — сказал Гу Хуайчжан и, достав электронную птицу, забросил её в проход, скрытый густыми зарослями.

Искусно сделанная механическая птаха, трепеща крыльями, принялась испускать сканирующие волны. Обследовав весь второй подземный уровень, она вернулась обратно и уткнулась Гу Хуайчжану в грудь.

— Чужеродные генетические реакции не обнаружены, опасного оружия не обнаружено, — пропищала электронная птица донельзя реалистичным и комичным голосом. — Хозяин, скорее награди меня!

Ответом Гу Хуайчжана стало короткое и решительное движение: он просто запихнул птицу обратно в карман.

Трое мужчин один за другим шагнули в сумрачный проход и, спустившись на два уровня ниже, оказались перед дверью оружейного зала. Облачившись в защитные костюмы, Гу Цзю невозмутимо шагнул вперед, плотно прикрыв собой Гу Хуайчжана, и лишь затем толкнул дверь.

Никаким запахом опасности здесь не пахло. Напротив, после вчерашнего скоротечного, но яростного столкновения, сегодня в помещении царила какая-то неестественная тишина.

Гу Хуайчжан отстранил своего чрезмерно заботливого раба и решительно вошел внутрь.

Он бегло осмотрел комнату, убедившись, что всё осталось в том же виде, что и вчера. В работе Призрака можно было не сомневаться. Гу Хуайчжан подошел к стойке: по столу и полу были разбросаны детали восьми видов оружия, а также два собранных образца. Один валялся на полу, другой же властно занимал большую часть столешницы.

Тот, что поменьше, был его любимым инструментом для тренировок, из которого вчера непонятным образом вылетела пуля Охотничий сокол. Второй, покрупнее, Гу Цзю собрал наспех прямо вчера и бросил на стол, уходя — впрочем, его трудно было винить, ведь в той ситуации главным было как можно скорее покинуть опасное место.

— Включи записи с камер, — холодно приказал Гу Хуайчжан.

На самом деле он не рассчитывал получить из записей что-то полезное. Картинка была предельно ясной, визуальные улики — очевидными, и если бы случилось что-то из ряда вон выходящее, Призрак не смог бы это скрыть. Однако, просмотрев записи, он понял: дело не в

отсутствии аномалий, а в том, что даже при их наличии они могли их просто не заметить. Эта хваленая система кругового видеонаблюдения имела фатальные слепые зоны!

Камера снаружи висела прямо над дверью и фиксировала замок, но из-за края объектива образовалась крошечная «мертвая зона». Если кто-то, не трогая замок, приоткроет дверь меньше чем на пятнадцать градусов, теоретически это не попадет в кадр. Внутренние камеры действительно обеспечивали полный обзор, но у них была общая проблема — они не видели потолок.

Ничего не поделаешь, оборудование было слишком старым. В те времена еще не существовало роботов-кожеделов: десятисантиметровый диск толщиной в миллиметр, способный выдерживать нагрузку до семисот пятидесяти килограммов благодаря двустороннему сцеплению. Хотя эта штука и сейчас не была повсеместно распространена, у Гу Хуайчжана имелись связи, чтобы достать хоть целый грузовик таких за три дня. А значит, если кто-то раздобыл подобное устройство, ему достаточно было дистанционного управления, чтобы незаметно протащить Охотничьего сокола в тренировочный зал и смешать с обычными пулями. Дальше оставалось только ждать, когда Гу Хуайчжан сам загонит эту пулю в патронник.

Идеальный план, который не требует лишних усилий.

Охотничьего сокола достать было просто — имея деньги, можно купить на черном рынке, а в таких знатных семьях, как их, они полагались даже рядовым охранникам высокого ранга. Но с кожеделом всё было иначе. Нельзя сказать, что это вещь легкодоступная; по крайней мере, такой олух, как Гу Шэнцзюнь, не смог бы её раздобыть, сколько бы денег у него ни было.

— Кожедел... — пробормотал Гу Цзю. — Значит, этот человек обладает определенным влиянием, раз смог достать такую редкую вещь. И при этом он питает к тебе лютую ненависть, раз не поскупился на столько Охотничьих соколов. Эта коробка стоит не меньше миллиона имперских кредитов, на них в столице можно купить небольшую квартиру.

— Коробка? — нахмурился Гу Хуайчжан.

— Да, коробка. Смотри, — Гу Цзю набрал в ладонь горсть патронов. — Вот они, здесь ровно девять штук. Плюс та, что ты выпустил вчера — как раз комплект.

Гу Хуайчжан: «...»

Гу Цзю: — Что-то не так, молодой господин?

Гу Хуайчжан: — Эти пули... они хоть чем-то отличаются от тех?! Как ты вообще их различил?!

...

— Самое смешное в том, что этот человек выложил целое состояние, чтобы лишить меня жизни, но право выбора оставил за мной, — спустя долгое время с горькой усмешкой произнес Гу Хуайчжан. — А если бы я не взял именно этот пистолет? А если бы я вообще не захотел стрелять боевыми?

Гу Цзю задумался над такой вероятностью:

— Хм. Богатый, влиятельный, неглупый, но нерешительный. Как вы думаете, кто это может быть?

Гу Хуайчжан молчал.

— Не могу сказать.

Звуковой сигнал коммуникатора прервал тишину. Как только Гу Хуайчжан ответил, на стене темной комнаты проецировалось лицо дяди Гу — из-за неровностей стены изображение выглядело несколько комично. Дядя Гу был взволнован:

— Молодой господин, вам нужно немедленно вернуться! Из родового поместья пришло уже три экстренных сообщения, каждое с более высоким уровнем допуска, чем предыдущее. Неизвестно, что стряслось.

Гу Хуайчжан обреченно вздохнул:

— Хорошо, поехали.

Призрак по приказу Гу Хуайчжана продолжил блокировку места происшествия, а сам Гу Хуайчжан собственноручно наложил на тренировочный зал три печати, после чего они с Гу Цзю отправились на виллу.

Дело действительно было срочным — дядя Гу весь взмок от пота. Когда Гу Хуайчжан вернулся домой, пронзительный сигнал светового компьютера в кабинете, казалось, пронзал насквозь всё здание. Дядя Гу схватил Гу Хуайчжана за руку:

— Четвертое! На этот раз сообщение пришло с компьютера боевого дежурства! Понятия не имею, что могло случиться в родовом поместье!

Гу Хуайчжан подумал, что если родовое поместье Гу взлетит на воздух, его это нисколько не огорчит, но внешне он действовал весьма активно. Поднявшись по лестнице, он открыл письмо. К его удивлению, это было видеообращение от самого Гу Чжичжоу. Вероятно, двадцатиминутное ожидание заставило главу семьи, привыкшего к бесконечным делам, изрядно понервничать. Гу Хуайчжан должен был догадаться раньше: кто еще посмеет задействовать компьютер в режиме боевой готовности?

Выражение лица Гу Чжичжоу было довольно мягким, а значит, ничего катастрофического в родовом поместье не произошло. Увидев, что сын наконец вернулся, он не стал его отчитывать, а вместо этого впервые в жизни спросил:

— Как у тебя дела?

Гу Хуайчжан был ошеломлен:

— В-всё хорошо.

— Вот и славно. — Гу Чжичжоу, явно не привыкший к проявлению отцовских чувств, скованно кивнул и быстро перешел к делу: — Ты видел документы, которые я прислал на днях? Насчет второй партии Гризли и того небольшого прибора. Как продвигается подготовка?

Гу Хуайчжан признал, что его недавнее умиление было лишь следствием горячки. Он должен был знать, что отец никогда не приходит без дела. В их ужасных отношениях он всегда играл роль того, кто старается в одиночку, а о простом человеческом тепле не было и речи.

Он не хотел признавать, что его отец, возможно, просто его ненавидит.

— Отец, — Гу Хуайчжан нахмурился. — Солей — это отнюдь не маленький прибор. Вы же знаете, для его транспортировки нужен гигантский корабль и мощное оборудование для нейтрализации энергетического фона. Иначе мы не только не пройдем межзвездный кордон, но и сам резонанс электромагнитных волн может уничтожить корабль.

— А у меня просто нет достаточно людей, чтобы справиться с этой задачей.

Гу Чжичжоу нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что отец не прислал тебе достойных подчиненных?

Эта фраза, внешне звучащая как упрек, а на деле — как попытка задобрить, вызвала у Гу Хуайчжана мурашки по коже, особенно слово отец, которое он никогда раньше не слышал. Если бы не этот странный приступ жажды отцовской любви, Гу Хуайчжан, возможно, даже был бы тронут. Но чрезмерная игра Гу Чжичжоу дала обратный эффект, вызвав у сына настороженность. Он покачал головой и вздохнул:

— Нет, я просто констатирую факт. Их способности действительно несколько... ну, недостаточны.

Более чем недостаточны — если бы они не путались под ногами, это уже было бы успехом. Домашние роботы и то полезнее!

Слишком острый и талантливый старший сын когда-то вызывал у Гу Чжичжоу чувство угрозы, поэтому сейчас беспомощная попытка сына проявить слабость принесла главе семьи двойное удовлетворение. Гу Чжичжоу благосклонно кивнул:

— Не беспокойся, я пришлю тебе хорошего помощника. Просто приступай к работе.

— Гу Цзю! На тренировочную площадку! — вся семья видела, как Гу Хуайчжан в ярости вылетел из кабинета и пнул стул, который имел несчастье оказаться у него на пути.

Гу Цзю: «...»

Гу Хуайчжан широким шагом направился к выходу, по пути задев Юли, отчего тот рефлекторно втянул голову в плечи. Дядя Гу поспешно пнул застывшего Гу Цзю, и только тогда тот пришел в себя и бросился следом.

<http://bllate.org/book/20180/2010115>